

АККУЛЬТУРАЦИЯ ВРЕМЕННЫХ МИГРАНТОВ ИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В КРУПНОМ РОССИЙСКОМ ГОРОДЕ ¹

Проблематика межкультурной коммуникации становится все более актуальной в социальных науках. В условиях глобализации миллионы людей, принадлежащих к разным культурам и социальным группам, получили возможность свободно перемещаться по миру и участвовать в культурных практиках других народов. Местами локализации межкультурных контактов в настоящее время являются крупные города, так как именно они представляют собой центры культурного разнообразия, развитой инфраструктуры и социальных возможностей. Некоторые зарубежные и российские города приобретают в последнее время глобальные черты, привлекая новых участников межкультурных обменов – персонал международных компаний и организаций, дипломатических служб, студентов, туристов, а также вынужденных трудовых мигрантов и членов их семей.

В крупнейших российских городах численность временных мигрантов из зарубежных стран достаточно велика и постоянно увеличивается. Процесс их вовлечения в принимающее общество усложняется тем, что они, в конечном счете, или возвратятся домой, или отправятся в другую страну. Поэтому они могут колебаться между желанием полностью включаться и устанавливать близкие взаимоотношения с местным населением и желанием дистанцироваться от социального и культурного окружения. Интенсивные межкультурные контакты неизбежно расширяют картину мира и релятивизируют идентичность участников международного сотрудничества. Принимающая культура и ее городское пространство оказывают сильное влияние на поведение и восприятие «новичков». Цели эффективного взаимодействия диктуют им необходимость приспособливаться к новым условиям. Вместе с тем процесс приспособления носит двусторонний характер – представители принимающей культуры под воздействием инокультурных влияний тоже изменяют свои исходные характеристики. Этот процесс взаимовлияния получил название аккультурации.

Целью данной работы является освещение фундаментального этапа исследования, в рамках которого внимание уделяется следующим аспектам данной темы:

- понятие аккультурации и участники межкультурных взаимодействий;

---

¹ Исследование выполнено на Факультете социологии Санкт-Петербургского государственного университета в рамках совместно конкурса «РГНФ – Санкт-Петербург-2008» при поддержке РГНФ (проект № 08-01-95348a/П).

- крупный город как пространство межкультурных взаимодействий (на примере Санкт-Петербурга);
- культурный ассимилятор как средство решения проблем аккультурации в крупном городе.

Понятие аккультурации и участники межкультурных взаимодействий

Согласно определению Р.Редфилда, Р.Линтона и М.Херсковица, аккультурация «охватывает собою те явления, которые возникают в результате вхождения групп индивидов, обладающих разными культурами, в непрерывный непосредственный контакт, вызывающий последующие изменения в изначальных культурных паттернах одной из групп или их обеих» (1, с. 149). В 1901 г. социолог С. Симонс опубликовала обзор исследований аккультурации XIX в. Большинство работ того времени принадлежало европейским социологам. Все они доказывали обоснованность «взаимного приспособления», приведшего к культурному слиянию (поглощению) в мультикультурных империях или современных национальных государствах. В немецкой литературе этот процесс получил название *амальгамизация*, а англоязычной – *ассимиляция*. С. Симонс пишет: «Это может быть определено как процесс приспособления, который происходит между членами двух различных рас, в случае если контакт был продолжительным и если в нем присутствовали необходимые психические условия. Результатом подобного контакта являлось достижение относительной групповой гомогенности. Фигурально выражаясь, это процесс, благодаря которому совокупность людей изменяется от простого механического соединения до сложного химического» (2, с. 791-792). Несмотря на очевидность того факта, что аккультурация влечет за собой двусторонние процессы изменений, дальнейшие исследования в этой области сфокусировались на приспособлении и изменениях, происходящих в группах аборигенных людей, иммигрантов, «визитеров» и других культурных меньшинств в результате их контактов с доминирующим большинством.

Из определения аккультурации мы можем выделить некоторые ключевые элементы, которые обычно анализируются в кросскультурной коммуникации. Во-первых, необходимо, чтобы имелся постоянный и непосредственный контакт или взаимодействие между культурами: это исключает кратковременные, случайные связи и распространение (диффузию) практик одной культуры на дальние расстояния. Во-вторых, результатом является некоторое изменение культурных и психологических феноменов среди людей, которые находятся в контакте; обычно оно продолжается и в течение жизни последующих поколений. В-третьих, если сочетать два этих аспекта, мы можем провести различие

между процессом и состоянием: проявляется активность во время и после контакта, который носит динамический характер. Имеет место также долговременный результат процесса, который может быть относительно стабильным и включать не только изменение существующих феноменов, но также и некоторые новые явления, возникающие в результате процесса культурного взаимодействия.

Иногда аккультурация может рассматриваться как процесс культурного обучения, навязывающего группам меньшинств факт их принадлежности к меньшинствам. Если инкультурация представляет собой обучение первой (родной) культуре, то аккультурация – обучение второй (чужой) культуре. Этот процесс часто преподносится как бесконфликтный культурный обмен, в ходе которого культура меньшинств вытесняется культурой доминирующего большинства, т.е. происходит простая ассимиляция. Однако термины *ассимиляция* и *аккультурация* имеют разную трактовку. Если ассимиляция означает полное растворение личности в инокультурной среде, то аккультурация предполагает разные стратегии приспособления к новым условиям существования.

Начиная с середины XX в. аккультурацию трактуют как стратегию реагирования меньшинства на продолжительный контакт с доминирующей группой. Существует несколько стратегий приспособления групп меньшинств, каждая из которых основана на разных мотивациях и последствиях. Эти стратегии включают ассимиляцию в культуре большинства, защитное утверждение группы меньшинства, бикультурное смешивание двух культур, бикультурное изменение культур в зависимости от контекста или ослабление двух культур. Дж. Берри (3, 4) предложил четыре основные стратегии аккультурации – ассимиляция, сепарация, интеграция и маргинализация – которые в настоящее время получили наибольшее признание в научном мире.

Психологические, соматические и социальные трудности, сопровождающие процесс аккультурации, называют «стрессом аккультурации». Первыми обратили внимание на «психический конфликт», возникающий на основе конфликта культурных норм Р. Редфилд, Р. Линтон и М. Херсковиц. Дж. Берри разработал концепцию, согласно которой стресс аккультурации – это фундаментальная психологическая сила в процессе аккультурации. Позднее были предприняты попытки измерить стресс аккультурации, и многие исследователи с тех пор утверждают, что он представляет собой важнейшую проблему для многих групп меньшинств. Вместе с тем ряд исследователей показали, что аккультурация не обязательно связана с негативными сторонами освоения новой культурной среды.

Аккультурация может иметь разнообразные формы проявления. В случае длительных контактов культуры обмениваются образцами питания, музыкального и

танцевального искусства, одежды, орудий труда и технологий, и происходит процесс культурного смешивания. В рамках определения термина *аккультурация* проводится различие между индивидуальной транскультурацией и групповой, обычно охватывающей большое число участников. Транскультурация, или индивидуальная аккультурация мигрантов к культуре большинства, представляет собой менее значимый процесс, поскольку она происходит в меньшем масштабе и с менее заметными последствиями. Чаще всего она связана с приспособлением иммигрантов в первом поколении, так как именно для них аккультурация является наиболее сложной в силу недостатка семейного опыта. Скорость транскультурации зависит от интересов реципиентов (новичков, осваивающих культуру) и наличия мотивации. Другим примером аккультурации можно признать опыт путешественников за границей, которые могут «схватывать» какую-то новую региональную специфику, особенно если их язык относится к родственной языковой группе.

В нашем исследовании мы решили остановиться на изучении процессов аккультурации временных мигрантов в крупном городе, главным образом на примере Санкт-Петербурга. Участники полевого исследования были разделены на несколько основных групп:

- иностранные студенты, аспиранты, обучающиеся в вузах Санкт-Петербурга;
- работники иностранных компаний, организаций, дипломатических служб;
- вынужденные трудовые мигранты;
- лица, состоящие в смешанных браках.

В процессе формирования выборки было выделено четыре основных типа зарубежных культур, выходцы которых проходят процесс аккультурации в социокультурной среде Санкт-Петербурга: западная, восточная, африканская и культура представителей бывших советских республик. Также было сделано временное ограничение – в число участников попали временные мигранты, проживающие в Санкт-Петербурге не менее 3 месяцев, т. к. они уже успели получить достаточный опыт для рефлексии по поводу межкультурных различий и изменений и, соответственно, не являются «случайными визитерами».

Рассматривая аккультурацию временных мигрантов в Санкт-Петербурге, мы исходили из того, что проблемы порождает не только разница этнических или национальных культур участников взаимодействия, но и специфика социального пространства такого крупного города, как Петербург, выступающего центром притяжения самых разнообразных материальных, символических и человеческих ресурсов.

Крупный город как пространство межкультурных взаимодействий (на примере Санкт-Петербурга)

Городские формы расселения и специфика социальных взаимодействий в городах интересовали многих выдающихся социологов. Э. Дюркгейм, к примеру, описывал трансформации от сельского к городскому типу взаимодействий как движение от механической к органической солидарности. Сельский тип взаимодействий основывался на традиционных, привычных способах интеграции, городской – на анонимности, безличности и договоре. Г. Зиммель рассматривал город как место зарождения современной культуры, с характерными для нее ментальными формами и комплексом взаимосвязанных сетей групповых принадлежностей. Высокий уровень индивидуализма, свойственный городскому образу жизни, способствовал социальной патологии и конфликту.

Расцвет урбанистической социологии пришелся на период 1910-1940-х гг., когда Р. Парк, Э. Берджесс и Л. Вирт из университета Чикаго провели знаменитые исследования промышленных городов и предложили свои концепции городской жизни – экологический подход к анализу города и идея урбанизма как образа жизни. Тезис Л. Вирта об урбанизме как образе жизни связан с пониманием урбанизма в качестве формы социального существования. Он отмечает, что та степень, в которой современный мир может называться «городским», не определяется всецело долей населения, проживающего в городах. Влияние, оказываемое городами на социальную жизнь человека, значительно больше, чем могла бы указать доля городского населения. Город – уже не только место проживания и работы современного человека, но и центр, откуда берет начало и управляется экономическая, политическая и культурная жизнь, центр, вовлекающий в свою орбиту в глобальном масштабе самые удаленные сообщества и соединяющий различные территории, народы и области деятельности в упорядоченную систему.

В больших городах, как подчеркивает Вирт, множество людей живет в непосредственной близости, оставаясь в большинстве своем незнакомыми друг с другом – существеннейшее отличие от малых традиционных сельских поселений. Большинство контактов между горожанами носит быстротечный и поверхностный характер и является скорее средством достижения целей, а не полноценными удовлетворяющими потребности в общении взаимоотношениями. Взаимодействие с продавцами в магазинах, кассирами в банках, пассажирами и проводниками в поездах железных дорог суть лишь преходящие, мимолетные случайные встречи, сами по себе не имеющие значения и служащие лишь для достижения тех или иных целей. По мере того как те, кто живут в городах, становятся все более мобильными, связи между ними ослабляются. Люди вовлечены в самые разные

виды деятельности и ежедневно оказываются в различных ситуациях, поэтому в городе «темпы жизни» быстрее, чем в сельской местности. Соперничество доминирует над сотрудничеством. Вирт признает, что насыщенность социальной жизни в городах ведет к формированию различных по своим характеристикам городских районов, и некоторые из них могут сохранять черты малых сообществ. Так, например, в местах проживания иммигрантов сохраняются традиционные типы связей между семьями, когда большинство людей знает друг друга лично. Однако чем интенсивнее эти районы включаются в городскую жизнь, тем меньше остается таких черт (5).

Позднее К. Фишер обратил внимание на то, что развитый урбанизм, как правило, способствует формированию различных субкультур, а не нивелирует всех в анонимной массе. Те, кто живут в городах, готовы сотрудничать на той или иной основе для развития местных связей и могут примкнуть к различным религиозным, этническим, политическим и другим субкультурным группам. В малом городе или деревне развитие такого субкультурного разнообразия было бы невозможно. Те, например, кто составляют этнические сообщества внутри городов, могли быть едва знакомы друг с другом или вообще незнакомы на своей родине. Когда они прибывают в другую страну, то, естественно, собираются в тех районах, где живут люди с аналогичными культурными и языковыми особенностями. Так формируются структуры нового сообщества. В деревне или небольшом городке художник вряд ли найдет себе подобных, чтобы объединиться с ними. А вот в большом городе – другое дело; он может стать частью какой-либо значимой творческой или интеллектуальной субкультуры (6).

Санкт-Петербург — четвертый по численности город Европы (после Стамбула, Лондона и Москвы) и самый северный город с населением более миллиона человек. По состоянию на 2010 г. численность населения города составила 4 613 800 человек (7). Все черты городского образа жизни, описанные выше, присущи и Санкт-Петербургу. Можно даже сказать, что они носят еще более явно выраженный характер по сравнению с городами меньшего масштаба и значения. Вместе с тем Санкт-Петербург обладает рядом специфических черт, выделяющих его из множества других городов и делающих город уникальным. Среди таких черт можно выделить культурно-историческую уникальность и специфический состав населения, определяемый характером миграции в город из других населенных пунктов и из-за рубежа. Также нельзя не отметить определенных веяний глобализации и интернационализации, которые воздействуют на город и его жителей в последние десятилетия.

Материалом, из которого традиционно складывается образ Петербурга, является его культура (а не промышленность или, тем более, некий промысел). Культуру Санкт-

Петербурга модно трактовать как тему, можно – как реальность регионального характера, как особый текст с его специфическим языком (8, с. 179). Семиотический подход к культуре Санкт-Петербурга позволяет рассматривать его культуру как существующий в контексте текст, определение которого зависит от избираемой идеологии. Сегодня Петербургу предложено две альтернативных идеологемы: московская – *культурная столица* России – и европейская – «окно в Европу» (там же, с.178). Вместе с тем нельзя не отметить, что за свою историю Санкт-Петербург поменял несколько названий-эпитетов, вольно или невольно отражавших попытки сформировать его имидж. Среди наиболее популярных: «Северная Венеция», «Северная Пальмира», которые подчеркивают архитектурно-градостроительные особенности города, служившие оценкой его привлекательности; «Город трех революций» – свидетельствует о происходивших здесь важных исторических событиях; в последние годы - «северная столица России и Европы».

Санкт-Петербург обладает значительным историко-культурным наследием для формирования туристического продукта и продвижения его на внутреннем и внешнем рынках, для превращения туризма в базовую отрасль городской экономики. Высокая привлекательность Санкт-Петербурга как туристического центра обусловлена объективными факторами. Архитектурный ансамбль города и его окрестностей XVIII-XIX вв. сохранился в практически неизменном виде. По разным причинам Санкт-Петербург сегодня превратился в уникальный заповедник европейских архитектурных стилей трех последних столетий. Этому, в частности, способствовала утрата городом столичного статуса, которая в значительной степени предотвратила вторжение в архитектурный облик исторического центра зданий стилистики середины – конца XX столетия. Не случайно именно в Санкт-Петербурге активно проявили себя общественные движения против строительства 400-метровой башни «Газпрома» напротив Смольного собора. Этот проект, по мнению многих защитников города, несет угрозу историческому облику Санкт-Петербурга.

В 2005 г. Санкт-Петербург посетили около 2,18 млн иностранных туристов. Всего, с учётом российских туристов, город в 2005 г. посетило около 4,5 млн человек. По сведениям Северо-Западного пограничного округа, в 2003 г. Санкт-Петербург и Северо-Западный регион России посетило 3 112 632 иностранных граждан из 190 стран мира, что на 13,7% больше показателя 2002 г. Наибольшее число въезжающих – туристы (60%), с частной целью въехало 16%, коммерческой – 7%, деловой – 7%, на работу – 4%, на учебу – 2% иностранцев. В эти данные не входят посещения Санкт-Петербурга иностранными гражданами, прибывающими в город через другие участки границы РФ, а также около 800 тыс. внутрироссийских туристов. Основная масса туристов, посетивших Санкт-Петербург

в 2006 г., прибыла из: ФРГ – ок. 50 тыс. чел.; Италия – ок. 47 тыс. чел.; Финляндия – ок. 46 тыс. чел.; США – 40,5 тыс. чел.; КНР – ок. 38 тыс. чел.; Франция – 28 тыс. чел.; Великобритания – 27,5 тыс. чел.; Япония – ок. 25 тыс. чел. (9).

Как отмечают исследователи города, Петербург был и в значительной мере остается своего рода «плавильным котлом», тиглем, где переплавлялись и превращались в петербуржцев представители других регионов России и зарубежья, постоянно вливавшиеся в его население. Петербург – один из тех городов мира, которые оказывают на своих обитателей исключительно сильное воздействие. Рельеф местности, особенности регулярной планировки и классической архитектуры, климат, мощный пласт культурного наследия. Традиционная роль проводника европейской культуры в Россию – все это в совокупности образует неповторимую среду обитания, сущность Петербурга. Мощное моделирующее воздействие городского пространства исторического центра Петербурга признается всеми. Новые жители, к которым относится подавляющее число населения, совсем не чувствует себя чужими в Петербурге – Ленинграде и смело идентифицируют себя с ним (10, с. 100).

Петербург, подобно Москве и большинству других крупных европейских городов, был городом приезжих. С конца XIX в. коренные петербуржцы всегда составляли менее трети населения города. И городское население в целом, и рабочий класс столицы росли благодаря крестьянской миграции. Со времени отмены крепостного права крестьяне составляли все более возрастающую долю населения Петербурга (10, с. 86).

Изначально население Петербурга формировалось за счет принудительных переселений. По указу 1704 г. в город ежегодно присылались до 24 тыс. работных людей; большинство, отработав на строительстве новой столицы от двух до трех месяцев, возвращались затем в свои деревни. Рядом указов 1710-х гг. «на вечное житье» в Петербург были переселены тысячи мастеровых, купцов и дворян из Москвы, Киева, Казани, Архангельска и других городов (10, с.94). В период с 1869 по 1910 гг. (время проведения регулярных городских переписей), доля русских в столице стабильно составляла 82-83%. На рубеже XIX - XX вв. самыми многочисленными этническими группами в Петербурге были, кроме русских, белорусы, поляки, немцы, финны, евреи, эстонцы, латыши, украинцы. Всего же переписью 1897 г. учтено в составе жителей российской столицы 60 этнических групп (11, с.95).

Иностранцы появились в Санкт-Петербурге с момента его основания. Основную массу их составляли приглашенные царем Петром I специалисты (военные, моряки, ученые, ремесленники). Выходцы из стран Европы занимали различные посты в сфере государственного управления, в армии и флоте, играли заметную роль в сфере наук и

искусств, были хозяевами фабрик и заводов, торговцами, ремесленниками. Среди них преобладали немцы, далее по численности следовали французы, англичане. Проживали в городе также шведы, голландцы, итальянцы. В 1750 г. в Санкт-Петербурге насчитывалось ок. 5,6 тыс. иностранцев (7,5% населения), в 1818 г. - ок. 35 тыс. (9%). К середине XIX в. доля иностранцев в составе населения Санкт-Петербурга сокращалась при незначительном изменении общей численности: в 1869 г. - 21,1 тыс. чел. (3,16%), в 1910 г. - 22,9 тыс. чел. (1,2%). Пребывание значительного числа иностранцев отражалось в облике его улиц (большое число вывесок на иностранных языках, наличие культовых зданий и пр.). Резкое сокращение численности иностранцев, постоянно проживавших в городе, произошло после октября 1917 г. Практически все общины, состоявшие из иностранных граждан, прекратили свое существование. Рост численности иностранцев вновь отмечен в 1990-х гг. К 2001 в Санкт-Петербурге постоянно проживали свыше 2 тыс. иностранцев (без учета нелегальных иммигрантов и беженцев) (12, 13, 14).

Исследования миграции населения в Петербурге во второй половине XIX - XX вв. показывают, что ареал притяжения столицы был самым большим в Российской империи, намного превосходя ареал притяжения Москвы. Больше половины пришлого петербургского населения составляли в начале минувшего столетия выходцы из северных губерний Европейской России (Архангельская, Олонецкая, Вологодская, Новгородская, Ярославская, Костромская). В советские годы население Ленинграда также формировалось в значительной мере из внутренних мигрантов, которые приезжали в город и в период активной индустриализации страны, и после блокады во время Великой отечественной войны, и в 1970-е гг. Приезжают они и в настоящее время.

Сегодня в этом российском мегаполисе также представлено множество национальностей и все основные мировые конфессии. Национальные диаспоры Санкт-Петербурга внесли большой вклад в его развитие и в настоящее время глубоко интегрированы во все сферы жизни города, являются неотъемлемым компонентом современного гражданского общества не только города, но и России в целом. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., 15,3 % населения города (около 711 600 чел.) составляют нерусские народы. Согласно международным нормам город считается многонациональным, если кроме основной национальности совокупное население всех остальных проживающих составляет не менее 5%. В Петербурге всегда численно преобладали русские, но столь же постоянным было присутствие представителей десятков иных национальностей (от 6 до 23 % населения) (15).

Санкт-Петербург в последние годы постепенно приобретает черты глобального мегаполиса: растет число генеральных консульств иностранных государств, открываются

иностранные и совместные компании, культурные центры, учреждения, представительства государственных и негосударственных фондов и организаций, международные образовательные программы и т. д.

В последние годы в Санкт-Петербурге прочно обосновались всемирно известные иностранные компании. Среди них выделяются следующие: автомобильные заводы «Toyota», «Nissan», «General Motors»; завод по производству бытовой техники «Bosch und Siemens Hausgerate GmbH», завод по производству гипсокартонных листов «Knauf», завод по производству телекоммуникационного оборудования «Elcoteq», завод по розливу прохладительных напитков «PepsiCo», завод по производству бритвенных станков «Gillette» (16). В городе действуют Генеральные консульства 54 стран, обучается ок. 20 тыс. иностранных студентов. Очевидным признаком интернационализации образования является тот факт, что согласно Программе развития Санкт-Петербургского государственного университета до 2020 г. доля образовательных программ и учебных дисциплин, преподаваемых на иностранных языках должна быть не менее 20 процентов (17).

Таким образом, особая социокультурная среда города и его жителей способствует не только включению в свое поле вчерашних мигрантов, но и воздействует на мировосприятие и поведение иностранных граждан, которые временно жили и работали в Санкт-Петербурге. Дж. Слэйд, житель США, преподававший английский язык в начале 1990-х гг. в школах и вузах Санкт-Петербурга описывает воздействие социокультурного поля города так: *«Если вы решите поехать в следующий отпуск в Санкт-Петербурге, вместо того чтобы с дядюшкой Бобом жарить гамбургеры на вертеле в заднем дворике в Балтиморе, знайте, что почти наверняка: вы влюбитесь; ваше сердце будет рыдать, как никогда прежде; ваше сердце откроется детям: озорным, гордым, восхитительно вежливым, талантливым детям; вам подарят подарки, большие, чем вы сможете уместить в чемодан; вы услышите музыку душой, как никогда не слышали прежде; несмотря на ваше укоренившееся мнение, что балет – это развлечение для маменькиных сынков, вы согласитесь пойти в театр и будете в восторге; вас благословит русская бабушка, неважно, заслуживаете вы этого или нет; вы пожмете руку мужчине, который не говорит по-английски, но чье энергичное рукопожатие и искренние глаза вы никогда не забудете; вы начнете понимать, что несете ответственность за людей, живущих не только в вашей семье, не только в вашем городе, не только на вашей плодородной равнине от моря до моря; вы почувствуете аромат ладана и услышите странную православную речь, когда склоните голову и с переполненным до краев сердцем*

будете произносить молитву; а когда вернетесь домой, вы посмотрите на вашу страну, ваших соседей и самих себя совсем другими глазами» (18, с. 114-115).

Культурный ассимилятор как средство решения проблем аккультурации в крупном городе

Первые культурные ассимиляторы были разработаны американскими психологами и антропологами в начале 1960-х годов под руководством Г.Триандиса. В 1980-е гг. благодаря исследованиям Р.Брислина и К.Кушнера появилась идея общего культурного ассимилятора, способного помочь людям адаптироваться к любой инокультурной среде. В контексте адаптации иностранцев к российской культуре и, в особенности к культуре российского крупного города, этот метод получил весьма ограниченное применение (только в рамках учебного процесса). До сих пор в российской науке не была разработана методика применения этого метода, не говоря уже о ее апробации.

Различают методы культурно-специфических и общих культурных ассимиляторов. Культурно-специфический ассимилятор впервые был разработан в начале 1960-х гг. и был ориентирован на улучшение взаимоотношений между участниками межкультурной коммуникации из Саудовской Аравии и США. Он применялся также и для других культурно-специфических групп: французских банкиров во Вьетнаме, австралийских автомобилестроителей в Ливии, американских волонтеров в Гондурасе. Ряд исследований подтвердил эффективность культурно-специфических ассимиляторов, однако были отмечены и недостатки этого метода, основным среди которых признана ограниченность применения метода ввиду его ориентации на специфические группы участников межкультурной коммуникации.

Именно поэтому ученые обратились к идее общего культурного ассимилятора. Они заметили, что независимо от того, к какой культурно-специфической группе относятся участники межкультурной коммуникации (будь то бизнесмены, дипломаты или студенты), все они приобретают схожий опыт адаптации к принимающей культуре. Метод общего культурного ассимилятора исходит из следующих предпосылок: 1) для участников межкультурных взаимодействий характерно состояние тревожности и опасения, что их ожидания могут не оправдаться и что они окажутся психологически не способны включиться в жизнь местной культуры; 2) им свойственно опасение, что они могут стать объектом предубеждений со стороны местных жителей.

В качестве методологической основы конструирования культурных ассимиляторов был использован подход американских исследователей Р.Брислина и К.Кушнера, которые выделяют 18 проблем, с которыми обычно сталкиваются мигранты в период адаптации.

Ситуации, отражающие эти проблемы, были сгруппированы ими в три более широких раздела:

- интенсивные эмоциональные реакции (тревожность, несбывшиеся ожидания, ощущение недостатка эмоциональной поддержки со стороны местных жителей, неопределенность отношений с ними, борьба с собственными предубеждениями и этноцентризмом);
- сфера знаний, важных для понимания межкультурных различий (социальные установки на труд и собственность; пространственно-временная организация общения; отношение к иностранным языкам; ролевые структуры; индивидуализм/коллективизм; ритуалы и суеверия; иерархические структуры – классовые и статусные; личностные и социальные ценности);
- когнитивные психологические процессы и явления, лежащие в основе межгрупповых различий (категоризация, дифференциация, этноцентризм, атрибуция, стиль приобретения знаний) (19).

Метод общего культурного ассимилятора обучает тому, как адекватнее относиться к различиям (формировать «корректные» ожидания), с которыми иностранцы сталкиваются в новой культурной среде. Эти различия могут касаться отношений людей на работе, способов профессионального и социального взаимодействия, восприятия времени и пространства, языковых отличий, реакции на иерархические отношения и различия в ценностях.

Культурный ассимилятор представляет собой короткую историю взаимодействия представителей двух четко разделяемых культур, в ходе которого участники сталкиваются с определенной проблемой. Каждая история сопровождается 4-5 альтернативными вариантами решения проблемы и просьбой выбрать наиболее подходящий ответ. Также к каждому варианту ответа дается экспертная интерпретация этих ответов, только один из которых является верным. Тренинг по методу культурного ассимилятора включает от 100 до 150 таких коротких историй и предназначен для индивидуальной или групповой работы с брошюрой либо компьютерной программой. После работы с культурными ассимиляторами новички (представители гостевых культур) начинают лучше понимать субъективную культуру принимающей страны и, следовательно, реагируют более или менее адекватно на ее проявления.

Предложенные К. Кушнером и Р. Брислином темы для общего культурного ассимилятора были модифицированы и использованы в ряде исследований, посвященных: мультикультурному образованию преподавателей; обучению молодежи; подготовке специалистов в области здравоохранения, бизнеса, социальной работы, дипломатов и др.;

тренингам для глухонемых; тренингам для участников арабо-еврейских отношений; подготовке космонавтов по программе НАСА. Целью прикладного исследования в рамках данного проекта стала разработка тренинга на основе общих культурных ассимиляторов для повышения успешности аккультурации в крупном российском городе, поскольку, как уже отмечалось, социокультурное пространство крупного города является устойчивой и в то же время гибкой, восприимчивой средой межкультурных взаимодействий.

Тренинг включает более ста критических ситуаций взаимодействия временных мигрантов с петербуржцами в таких сферах, как бизнес, образование, пространство города, дом, семья, досуг, развлечения, услуги, обслуживание. Тренинг по методике культурного ассимилятора воздействует на когнитивную, эмоциональную и поведенческую составляющие социальных установок временных мигрантов. Так как аккультурация – это процесс двусторонних изменений, то этот тренинг может быть полезным и для горожан–жителей крупных городов, вступающих в деловые и повседневные контакты с иностранцами (20).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) *Redfield R., Linton R., Herskovits M. J.* Memorandum for the study of acculturation // *American Anthropologist*, 1936, V. 38. P. 149-152.
- 2) *Simons S. E.* Social assimilation// *American Journal of Sociology*, 1901, V. 6. P. 790-822.
- 3) *Berry J. W.* Acculturation as Varieties of Adaptation // A. Padilla (ed.), *Acculturation: Theory, Models and Some New Findings*. Boulder: West-view, 1980. P. 9-25.
- 4) *Berry J. W.* Conceptual Approaches to Acculturation. In K. Chun, P. Balls-Organista, G. Marin (eds.), *Acculturation: Advances in Theory, Measurement and Applied Research*. Washington: APA Books, 2003. P. 17-37.
- 5) *Wirth L.* Urbanism as a Way of Life // *Classic Essays on the Culture of Cities* / Ed. By R. Sennet. N.-Y.: Appleton-Century-Crofts & Meredith Corporation, 1969. Pp. 143-164.
- 6) *Fischer C. S.* *The Urban Experience*. New York, 1984.
- 7) [Предварительная оценка численности населения Санкт-Петербурга на 01.09.2010](#) (xls). gks.ru.
- 8) *Дамберг С. В., Семенов В. Е.* Провинциальный город Санкт-Петербург: символический капитал в мире искусства // *Журнал социологии и социальной антропологии*, 2000, № 3. С. 167-182.
- 9) *Проблемы миграции*. Материалы Комитета по труду и социальной защите населения // <http://www.vd-spb.ru/content/13.doc>

- 10) *Марголис А.* Феномен «коренного» петербуржца: мифы и реальность / Город и горожане в России XX века. Материалы российско-французского семинара. СПб., 2001. С. 86-91.
- 11) *Лурье Л.* «Питерщики» в Петербурге / Город и горожане в России XX века. Материалы российско-французского семинара. СПб., 2001. С. 92-100.
- 12) *Юхнева Н. В.* Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга, вторая половина XIX - нач. XX в.: Стат. анализ. Л., 1984.
- 13) *Семенова Л. Н.* Быт и население Санкт-Петербурга (XVIII в.). М.; СПб., 1998. С. 29-93.
- 14) *Многонациональный Петербург. История. Религия. Народы.* / Под науч. ред. И. И. Шангина. СПб.: Искусство – СПб., 2002.
- 15) *Национальные школы: гетто или диалог культур*// <http://www.narodru.ru/peoples1297.html/www.museum.ru/smi3912.html>
- 16) *Крупнейшие иностранные компании, инвестирующие в экономику Санкт-Петербурга* / Официальный портал Администрации Санкт-Петербурга // http://gov.spb.ru/gov/admin/otrasl/c_foreign/spramat/incompv
- 17) *Программа развития федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет» до 2020 года* // <http://www.spbu.ru/structure/>
- 18) *Слэйд Дж.* Петербург - XXI век: портрет нового поколения, СПб.: АНО НПО «Мир и семья», 2003.
- 19) *Brislin, R. W., Cushner, K., Cherrie, C., Yong, M.* Intercultural interactions: A practical guide, 1986, Beverly Hills, CA: Sage.
- 20) *Культурный ассимилятор. Тренинг адаптации к жизни в Санкт-Петербурге* / Отв. ред. Р.К.Тангалычева и Н.А.Головин. СПб., 2009.